

Формирование оценочной семантики у слов с приставкой *раз-* (*рас-*) в русском языке

Е.И. ТИМОШЕНКО

Рассматривается внутренняя форма слов с живой и исторической приставкой *раз-* (*рас-*) в русском языке. Выявляется обусловленность оценочной семантики характером перемещения в пространстве, отраженным приставочной морфемой. Разъединение, выступающее как результат разрушения, служит базой формирования отрицательной оценочной семантики; разъединение, представляющее собой освобождение от какого-либо стеснения или преследующее целью упорядочение, – семантики положительной оценки.

Ключевые слова: семантика, полисемия, семантическая структура слова, внутренняя форма слова, приставка, этимологическое значение, сочетаемость морфем.

The inner form of the words with live and historical prefix *raz-* (*ras-*) in the Russian language is analyzed. Conditionality of the estimated semantics is revealed by the transference in space, reflected by a prefix. Disconnection which is equal to destruction serves as the basis of formation of negative valuation of semantics; separation equals to the release of any constraint or pursuing the aim of streamlining – the semantics of a positive assessment.

Keywords: semantics, polysemy, semantic structure of the word, inner form of the word, prefix, etymological meaning, compatibility of morphemes.

Освоение человеком мира – это в первую очередь освоение окружающего его пространства. Место как пространственная категория в высшей степени значимо в жизни человека, его выбор всегда не случаен. В.Н. Топоров считает очевидной презумпцию, «что «место» по некоему провиденциальному плану, по замыслу, по открывающимся возможностям рассчитано на благое, что во всяком случае положительное м о ж е т в месте сем случиться», – другими словами, «место» «благодаря присутствию в нем человека, вещей-артефактов и пищи обладает жизненной энергией высокого напряжения, той витальностью, которая определяет уровень жизненной силы» [1, с. 28–29].

Пространственные ориентиры и связанное с ними перемещение – основополагающие параметры языковой модели мира. Реальный мир с его пространственными характеристиками выступает как основа для осмысления других сторон жизни – социальной и нравственной.

Анализ семантики, структуры и происхождения слов позволяет утверждать, что особенности расположения предметов в пространстве друг относительно друга, а также особенности направлений перемещения оказываются той неязыковой базой, на которой зиждется формирование абстрактных оценочных значений. Наблюдения показывают, что представление о расположении вблизи чего-либо или перемещении, направленном на сближение, соединение, оказывается основой формирования абстрактного значения положительной оценки. Напротив, представление о перемещении, направленном от предмета, а также о разъединении, отделении выступает как база формирования абстрактного значения отрицательной оценки [2, с. 34–41].

Исходные пространственные семы приближения, соединения или удаления, отделения в значении слова могут быть выражены не только корневой, но и приставочной морфемой. Высокая степень лексичности приставки, высокий удельный вес ее значения в лексическом значении слова в целом не вызывает сомнений. А.Н. Тихонов, например, отмечает, что для приставки характерна «семантическая отдельность в структуре слова», что приставки «не растворяются в общей семантике слова, наоборот, обособлены в ней достаточно четко и ясно» [3, с. 33], [см. также 4, с. 37–38]. В словах со связанными корнями, например, семантика приставки является определяющей для всей семантики слова, поскольку значение подобных корней носит слишком общий характер и не может быть сформулировано – по крайней мере для современного языкового среза – достаточно определенно (сравн. *ввергнуть*, *отвергнуть*, *низвергнуть*; *выключить*, *переключить*, *подключить* и т. п.).

Предметом рассмотрения в статье являются слова с живой и исторической приставкой *раз-* (*рас-*), имеющие в своей семантической структуре абстрактные оценочные значения.

Цель исследования заключается в выявлении внутренней формы абстрактных оценочных значений и объяснении семантических трансформаций, приводящих к формированию подобных значений у слов, в которых эта приставка на современном языковом срезе выступает как живая или деэтимологизированная.

Происхождение рассматриваемой приставки не вызывает сомнений у лингвистов. Приставка *раз-* (*рас-*), *роз-* (*рос-*) (соответственно церковнославянский и древнерусский фонетический варианты), как и другие славянские приставки, имеет исконное пространственное значение, возводится к праславянскому **orz-* из **ordz-*. Она отражает идею отдельности, разъединения чего-либо на части. В этимологических словарях приводятся следующие межъязыковые соответствия для этой приставки: др.-инд. *árdhas* ‘часть, половина’, *rdnak* ‘порознь’, авест. *arəda* ‘пол-, сторона’, др.-перс. *arda* ‘то же’, осет. *ærdæg* ‘пол-, половина’, лит. *ardyti* ‘разделять’ (Фасмер, III, с. 494).

В современных толковых словарях приставка *раз-* (*рас-*), *роз-* (*рос-*) представлена как многозначная, однако этимологическая основа сохраняется как семантический инвариант, сравн. некоторые значения приставки: 1) ‘раздробление, разъединение на части’; 2) ‘разъединение (в противоположность соединению, скреплению)’; 4) ‘распространение действия в разные стороны’; 5) (с частицей *-ся*) ‘движение (многих, нескольких) из какой-л. точки в разные стороны’ и др. (СРЯ, III, с. 582–583).

Не вызывает сомнений, что отъединение, разделение целого на части может быть обусловлено различными причинами и соответственно – различно оцениваться. Во-первых, разъединение, разделение целого на части может быть равно разрушению и поэтому оцениваться отрицательно. Во-вторых, разделение может представлять собой первый – подготовительный – этап упорядочивания (то есть для того чтобы привести в надлежащий, требуемый вид, сначала надо разделить, а затем разместить, в том числе при необходимости соединить, в определенном порядке) и поэтому оцениваться положительно.

Очевидно, что представление о раздроблении, удалении друг от друга частей чего-либо некогда целого, воспринимаемое в первом смысле и ассоциирующееся с разрушением, мотивирует переносное значение отрицательной оценки или формирование отрицательных оценочных коннотаций. Подобное явление наблюдается в большинстве многозначных слов с живой на современном языковом срезе приставкой *раз-* (*рас-*), причем часто имеющих нейтральное или даже положительно окрашенное основное значение. Рассмотрим семантическую структуру следующих слов. *Разложить* – 1) ‘положить, поставить отдельно одно от другого, разместить’; // ‘положить отдельно составные части чего-л. в определенном порядке или согласно каким-л. правилам’; б) *перен.* ‘довести до полного морального падения, расстройств, упадка’; аналогично *разложиться* – ‘дойти до полного морального падения, расстройств, упадка’ (СРЯ, III, с. 612). *Разделать* – 1) ‘обработать каким-л. образом, приготавливая для использования’; 2) *перен. прост.* ‘учинить расправу над кем-, чем-л. (избить, разругать, повредить)’; аналогично *разделаться* в переносном значении – ‘наказать кого-л., расправиться’ (СРЯ, III, с. 603). *Разменять* – ‘обменять более крупный денежный знак на соответствующее по стоимости количество мелких денежных знаков, мелких монет’, *перен.* ‘растратить попусту что-л. (свои силы, способности, духовные качества)’; аналогично *разменяться* (СРЯ, III, с. 615). *Разнести* – 1) ‘неся, доставить многим, в разные места’; // ‘обнося, раздать что-л. присутствующим’; 3) ‘развеять, рассеять’; // *обычно безл.; перен.* ‘разъединить, заставить разойтись, разъехаться в разные стороны’; 7) *перен. разг.* ‘разругать, разбранить’ (СРЯ, III, с. 619). *Развалить* – 1) ‘рассыпать, раскидать что-л. собранное в кучу, сложенное’; // *разг.* ‘сломать, разрушить (постройку, сооружение)’; 2) *перен.* ‘привести в полное расстройство, в упадок’ (СРЯ, III, с. 588). *Разнузданный* – причастие от *разнуздать* ‘вынуть изо рта лошади удила, отстегнув их от уздечки’; *перен. разг.* ‘дошедший до крайней степени распушенности, произвола, ничем не сдерживаемый’; // ‘не имеющий никакого разумного ограничения’ (СРЯ, III, с. 622). *Распоясаться* – ‘снять с себя пояс’; *перен. разг.* ‘утратить всякую сдержанность, стать распушенным, наглым’ (СРЯ, III, с. 656). *Распустить* – 1) ‘отпустить, освободив от занятий, обязанностей (многих, нескольких)’; // ‘дать возможность разойтись, разбежаться в разные стороны’; 2) ‘развязать, ослабить что-л. туго стянутое, затяну-

тое’://*разг.* ‘сделать ненапряженным, расслабить’; 5) *разг.* ‘ослабив надзор и требовательность, сделать недисциплинированным, плохо повинующимся, своевольным’ (СРЯ, III с. 659); причастие *распущенный* имеет два переносных отрицательно окрашенных значения: ‘недисциплинированный, невыдержанный, непослушный’; ‘безнравственный, развратный’ (СРЯ, III, с. 660). Отрицательная оценка выражается также во фразеологических оборотах, содержащих данный глагол: *распустить горло* или *глотку* (*груб., прост.*) – ‘начать кричать громко, во все горло’; *распустить язык* – ‘разболтаться, наговорить много лишнего’; *распустить нюни* – 1) ‘расплакаться’, 2) ‘пасть духом, приуныть’ (СРЯ, II, с. 516); *распустить слюни* – 1) ‘расплакаться’, 2) ‘проявить нерешительность, безволие’ (СРЯ, III, с. 147). *Распушить* – 1) ‘растеребив, расчесав и т. п., сделать пушистым’; 2) *разг.* ‘разбранить, отругать’ (СРЯ, III, с. 660). *Расшатать* – 1) ‘сделать шатким, неустойчивым, непрочным’; 2) ‘привести в состояние упадка, ослабить’; аналогично *расшататься* (СРЯ, III, с. 683). *Развязный* – ‘подчеркнуто свободный, излишне непринужденный’://‘бесцеремонный, фамильярный’://‘выражающий излишнюю непринужденность, фамильярность, бесцеремонность’ (СРЯ, III, с. 597). *Размазня* в переносных значениях – ‘о вялом, нерешительном человеке’, *неодобр.* ‘что-л. расплывчатое, лишнее силы, выразительности’ (СРЯ, III, с. 613). *Разыграть* – *разг.* ‘одурачить, ввести в заблуждение, поднять на смех’ (СРЯ, III, с. 636). Аналогично *раздерганный*, *распад* и др. Именно приставка привносит отрицательную оценку в семантику таких однозначных в современном языке слов, как *размолвка* – ‘небольшая ссора’; *растлить* – 1) ‘изнасиловать, лишить девственности (несовершеннолетнюю)’ 2) ‘нравственно развратить, довести до полного разложения’ (СРЯ, III, с. 674).

Гораздо реже наблюдается формирование переносных положительно окрашенных значений. Положительное переосмысление значения, выражаемого приставкой, связано с идеей расширения, освобождения (впрочем до разумного предела, за которым достоинства переходят в недостатки), а также с идеей разъединения, имеющего целью упорядочивание, гармонизацию. Так, положительная оценка свойственна переносным значениям следующих слов. *Развить* в основном значении – ‘раскрутить что-л. свитое, завитое, скрученное’, в переносных – ‘постепенно совершенствуя, сделать сильнее, крепче, обширнее’, ‘сделать духовно зрелым, дать раскрыться умственным, духовным способностям, расширить кругозор’, ‘довести до высокого уровня, сделать более мощным’ и др.) (СРЯ, III, с. 594). *Расположить* – ‘разместить, расставить’; ‘вызвать в ком-, чем-л. симпатию, благоприятное отношение к кому-л., привлечь на чью-л. сторону’, аналогично *расположение*) (СРЯ, III, с. 655). *Развязаться* – *перен.*, *разг.* ‘освободиться от кого-, чего-л. (стесняющего свободу, обременительного, мешающего)’, *перен.*, *устар.* ‘начать свободно вести себя, утратить скованность, сдержанность’ (показателен контекст употребления слова в указанном значении: *Шампанское было принесено. Они выпили по три бокала и развеселились. Хлобуев развязался: стал мил и умен, сытал остроумиями.* Гоголь. – СРЯ, III, с. 597). Сравн., однако, *развязный*, приведенное выше.

В некоторых словах с выделяемой на современном срезе приставкой *раз-* (*рас-*) наблюдается явление демотивации, т. е. отсутствие четкой семантической мотивированности производящего производным [5, с. 77], и как раз в таких случаях значение приставки оказывается предопределяющим для формирования отрицательной оценочной семантики слова. Например: *распатронить* – *прост.* 1) ‘распаковать, разворошить’ (*Распатронить пакет*); 2) ‘расправиться, разделаться с кем-л.’://‘резко раскритиковать, разругать’ (– *Бывало, как получают в районе свежую газету, так и говорят: «Ну, кого же сегодня Ведерников распатронил?».* А. Гончаров) (СРЯ, III, с. 650); *раздраконить* – *прост.* ‘сильно разругать’ (– *Вы сглотили, товарищ Букреев, и вас надо здорово раздраконить.* Гладков) (СРЯ, III, с. 606); *разлимонить* (*прост.*, *фам.*) – ‘привести в хмельное, пьяное состояние’ (*В силу выпитой водки его совершенно, как говорится, разлимонило.* А. Тургенев. – Ушаков).

Наблюдения над языковым материалом показывают, что в подавляющем большинстве слов, подвергшихся опрощению и содержащих приставку *раз-* (*рас-*) только как историческую, реализуется отрицательная оценка. Отличительной особенностью подобных слов является дублирование значения разъединения (в ряде случаев – разрушения, а также расшатывания или колебания), выражаемого одновременно как приставочной, так и корневой морфемой.

В работах по семантической синтагматике указывается, что основным закон правильной сочетаемости слов предполагает наличие в них общих (повторяющихся) компонентов, или сем. Подобное правило соединения слов в синтагме получило название семантического согласования [6, сс. 279, 282, 284]. Это правило подтверждается и характером сочетаемости морфем в слове, то есть можно говорить об изоморфизме в соединении единиц языка разных уровней и даже, по-видимому, об универсальном характере данного закона. Сравн., например, сочетаемость глагола *пороть* ('разрезать, разъединять по швам что-л. сшитое, швы на чем-л.', 'разделять, отделять чем-л. острым') с приставками: можно *вы-пороть*, *от-пороть*, *рас-пороть*, но нельзя **при-пороть*; аналогично *рас-ширить* при невозможности **при-ширить* или **в-ширить*, *раз-рушить* при невозможности **при-рушить*, *с-узить* при невозможности **раз-узить* и под. В некоторых случаях, благодаря именно сочетаемости морфем, на синхронном срезе может быть выявлена семантика связанного корня. Так, глаголы *расторгнуть*, *исторгнуть*, *отторгнуть* содержат связанный корень, который способен сочетаться только с приставками, обозначающими удаление, разделение. Действительно, обращение к историческому словарю подтверждает «разрушительную» семантику корня: др.-рус. *търгнути* – 'разорваться, лопнуть' (Срезн., т. III, ч. 2, с. 1051).

К опрошенным словам, содержащим историческую приставку *раз-* (*рас-*) и имеющим в современном языке значение отрицательной оценки, которое сформировалось на основе переосмысления идеи разделения, разрушения и т. п., выраженной в прошлом одновременно корнем и приставкой, относятся следующие. *Развратить* – 1) 'приучить к разврату, сделать развратным' (*разврат* – 'половая распущенность, беспутная половая жизнь'); 2) 'довести до морального разложения'; 3) 'избаловать, приучить к излишествам' (СРЯ, III, с. 596); исторический корень – **vert-*: лат. *verto -ere* 'поворачивать, обращать, вертеть', др.-инд. *vartatē* 'поворачивается' и др. (Фасмер, I, с. 301). *Разбой* – 'нападение с целью грабежа, ограбления, сопровождаемое насилием' (СРЯ, III, с. 585); исконным значением праславянского (и индоевропейского) корня было значение разделения, раскалывания, разрушения, о чем свидетельствует семантика древних соответствий: др.-ирл. *benim* 'режу, бью', др.-в.-нем. *bīhal* 'топор', авест. *byente* '(они) одолевают, бьют', др.-инд. *bhinádmī* 'раскалывать, разрезать, разламывать', лат. *findere* 'раскалывать' (ЭССЯ, 2, с. 99–100). *Раздор* – 'разногласия между кем-л., ссора, вражда'; исторический корень – **dъr-*, исконная семантика которого восстанавливается как 'драть, раздирать на части, рвать, бить' (ЭССЯ, вып. 5, с. 218). *Раздражить* (несов. *раздражать*) – 1) 'воздействовать чем-л. на организм или на отдельный орган, вызывая какую-л. реакцию'; 3) 'привести в состояние недовольства, досады, злости' (СРЯ, III, с. 606). Праслав. **orzdražiti* является сложением приставки **orz-* и глагола *dražiti* (ЭССЯ, вып. 33, с. 52–54), а последний связывается авторами ЭССЯ с корнем **der-, dr-a-* 'драть' (ЭССЯ, 5, с. 104–105). *Разорить* – 1) 'ломая, уничтожая, разрушить, опустошить', 2) 'нанести ущерб материальному благополучию кого-л., довести до нищеты' (СРЯ, III, с. 627); исторический корень *орить* имеет значение разрушения, сравн. семантику соответствий в славянских и неславянских языках: болг. *оря* 'разоряю', сербохорв. *оборити* 'сокрушать, ниспровергать, свергать', чеш. *obořiti* 'обрушиться, напасть', лит. *ardyti* 'разделять', лтш. *ārdīt* 'распарывать, разорять, ворошить, разбрасывать' и др. В примечании О.Н. Трубочева к анализу слова у М. Фасмера говорится о том, что в этимологической литературе корень сравнивается с хеттским *ḫarra-* 'ломать, разрушать, измельчать' (Фасмер, III, с. 152–153). В непроизводном и нечленимом с современной точки зрения русском *распря* 'ссора, раздор' наблюдается то же явление – дублирование семантики корня и выделяемой исторически приставки. Древнерусское *пья* имело следующие значения: 'спор', 'возражение', 'ссора, распря', 'нарекание', 'гонение', 'одоление, победа', 'тяжба, судебное дело', 'неточность, неясность' (Срезн., т. II, ч. 2, с. 1774–1775). М. Фасмер приводит такие инославянские соответствия, как ст.-слав. *ПЪРЯ*, чеш. *pře* 'спор, тяжба', пол. *prza* (Фасмер, т. III, с. 392). Аналогичное явление имеет место в непроизводном в современном языке глаголе *распяты* 'пригвоздить к кресту', исторически образованном от *ПАТИ* 'растягивать, протягивать' (Срезн., т. II, ч. 2, 1795).

В ряде нечленимых на современном языковом срезе слов приставка исторически имела значение отрицания семантики корня, так или иначе связанной с идеей упорядоченности, вследствие чего формировалось общее значение отрицательной оценки. Подобное явление имело место, например, в таких словах, как *распутный* и *разгильдяй*. Так, существительное *разгильдяй* (разг.), имеющее в современном русском языке значение 'беспорядочный, небреж-

ный, нерадивый в делах человек' (СРЯ, III, с. 598) (сравн. также у В.И. Даля: 'мешок, неповоротливый; кто ходит вперевалку, качая руками и приседая; неряха, нечёса, растрёпа, рохля, растегай, оборванец; беззаботный разиня или шатун' – т. IV, с. 23) связано со словом *гильдия*, обозначавшим, среди прочего, 'один из ... сословно-податных разрядов, на которые делилось купечество в зависимости от имущественного положения'. Разумеется, установление разрядности предполагает классификацию и упорядоченность. Прилагательное *распутный* 'разгульный, развратный; исполненный разврата, разгула', хотя и выступает в современном языке как непроизводное и являющееся вершиной словообразовательного гнезда слово, еще не совсем утратило свою внутреннюю форму и может быть истолковано как 'сбившийся с пути, потерявший линию, направление движения', т. е. 'нарушивший логику, определенный порядок'.

Формирование значения отрицательной оценки может быть связано, как это наблюдается в глаголе *распечь*, одновременно со структурным словообразованием и явлением метафоризации: *распечь* – 'сделать строгий выговор, разбранить'. Известно, что исходная семантика огня, накаливания, жара и т.п. метафоризируется в обозначение разнообразных отрицательно оцениваемых действий и состояний (сравн. хотя бы широкоупотребительное *нагреть руки, нагреть карман* – 'нечестно нажать, разбогатеть на каком-либо деле').

Таким образом, формирование переносных оценочных значений в словах с живой и исторической приставкой *раз-* (*рас-*) обусловлено этимологическим значением приставки, отражающим характер перемещения в пространстве – в частности удаление, разъединение. Представление о разъединении как о разрушении, являющееся более частотным, лежит в основе формирования значения отрицательной оценки; идея же разъединения как этапа, предшествующего упорядочению или способствующего освобождению от какого-либо ограничения, стеснения, выступает как основа формирования значения положительной оценки.

Принятые сокращения

- Даль – Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. – М., 1981–1982.
 СРЯ – Словарь русского языка: в 4-х тт. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М., 1981–1984.
 Фасмер – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Прогресс, 1986–1987.
 Срезн. – Срезневский, И.И. Словарь древнерусского языка / И.И. Срезневский. – Репринтное издание. – М.: Книга, 1989. – Т. I–III.
 Ушаков – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117. – Дата доступа: 19.02. 2016.
 ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. – Вып. 1–30. – М.: Наука, 1974–2003; Вып. 33 / Под ред. А.Ф. Журавлева. – М.: Наука, 2007.

Литература

1. Топоров, В.Н. О понятии места, его внутренних связях, его контексте (значение, смысл, этимология) / В.Н. Топоров // Язык культуры: Семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения акад. Н.И. Толстого (1923–1996). – М.: Индрик, 2004. – С.12–106.
2. Тимошенко, Е.И. Структура оценочного слова как отражение пространственной модели (на материале русского языка) / Е.И. Тимошенко // Наукове видання «Мова і культура». – Київ: Київський національний ун-т ім. Т. Шевченка; Видавничий дім Д. Бураго, 2012. – Випуск 15, Т. VI. – С. 34–41.
3. Тихонов, А.Н. Современный русский язык. (Морфемика. Словообразование. Морфология) / А.Н. Тихонов. – М.: Цитадель-трейд, 2002. – 464 с.
4. Потиха, З.А. Современное русское словообразование. Пособие для учителя / З.А. Потиха. – М.: Просвещение, 1970. – 384 с.
5. Улуханов, И.С. О степенях словообразовательной мотивированности слов / И.С. Улуханов. – ВЯ. – 1992. – № 5. – С. 74–89.
6. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В.Г. Гак // Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 272–297.